

В. А. Бородина

Культурологический потенциал читателеведческого наследия Н. А. Рубакина

Представлен анализ вклада Н. А. Рубакина в сопряжении культурологического и библиопсихологического подходов на основе его фундаментальных работ. Использован хронологический принцип рассмотрения развития его научных идей, их изучения и применения на практике. Обосновывается трансдисциплинарность рубакинского знания на примере читателеведения в эпоху цифровизации чтения. Демонстрируется логика научного и практического мышления Н. А. Рубакина: от изучения читателя в России до создания библиопсихологии, являющейся методологической основой цифрового чтения в парадигме семиотической психологии. Рассмотрен культурологический контекст в образовании и самообразовании, в понимании образованного, интеллигентного человека на принципах демократизации и личностного подходов. Обозначен вектор развития культуры чтения на основе критического мышления и «теории лестницы», состоящей из ряда ступеней, ведущих к достижению акме в служении читателю. Резюмируется, что вся деятельность Н. А. Рубакина представляет собой самостоятельный мощный научно-исследовательский культурологический и психолого-педагогический институт.

Ключевые слова: наследие Н. А. Рубакина, культурологический потенциал, читателеведение, культурный код, библиопсихологические ценности, семиотическая психология, цифровизация чтения, образование, самообразование, личностный подход, трансдисциплинарность

Valentina A. Borodina

Cultural potential of N. A. Rubakin's reading heritage

The analysis of N. A. Rubakin's contribution to the conjugation of culturological and bibliopsychological approaches based on his six fundamental works is presented. The chronological principle of considering the development of his scientific ideas, their study and application in practice is used. The transdisciplinarity of Rubakin knowledge is substantiated by the example of reader studies in the era of digitalization of reading. The logic of scientific and practical thinking of N. A. Rubakin is demonstrated. From the study of the reader in Russia to the creation of bibliopsychology, which is the methodological basis of digital reading in the paradigm of semiotic psychology. The article considers the cultural context in the reader's studies in education and self-education, in the understanding of an educated, intelligent person based on the principles of democratization and personal approaches. The vector of reading culture development based on critical thinking and the «ladder theory» consisting of a number of steps leading to the achievement of acme in the service of the reader is indicated. It is summarized that all the activities of N. A. Rubakin are an independent powerful research cultural and psychological-pedagogical institute.

Keywords: N. A. Rubakin's legacy, cultural potential, reader studies, cultural code, bibliopsychological values, semiotic psychology, digitalization of reading, education, self-education, personal approach, transdisciplinarity

DOI 10.30725/2619-0303-2021-4-134-141

Культурологический потенциал наследия Н. А. Рубакина заложен в его научно-практической деятельности, связанной с книжно-читательской и библиопсихологической сферами. Он значим не только для книговедения, библиотековедения, читателеведения, но и для истории культуры, в целом культурологии. Наследие Н. А. Рубакина с полным правом может и должно изучаться в культурологии как интегрированное знание трансдисциплинарного характера. Н. А. Рубакин больше известен в книгове-

дении, библиотековедении, библиографоведении, читателеведении. Особое место в его научно-практической деятельности заняла разработанная им научная дисциплина «Библиологическая психология», или «Библиопсихология» («Психология книги и читателя»). Это – вершина его научных и практических исследований, вбирающих библиосферу, психологию, семиотику (часть культурологии) и ряд других наук. Его психолого-семиотический и культурологический вклад оказался на периферии культуроло-

гии и психологии, поэтому он практически не включен в научный оборот этих наук.

Н. А. Рубакин принадлежит трем столетиям: второй половине XIX в., всему XX в. и двум десятилетиям XXI в.; таким разным по своим научно-технологическим достижениям. Его наследие остается чрезвычайно актуальным сегодня, перспективным на будущее, обладает колоссальным потенциалом для развития интеллекта, мира знаний, разума, науки и технологии в эпоху цифровизации.

Методологически, теоретически и практически сделанное Н. А. Рубакиным остается значимым и перспективным для многих наук. Особенно подчеркнем востребованность культурологического аспекта читателеведения на современном этапе развития науки и технологии. По отношению к другим наукам (книговедению, библиотековедению, библиографоведению) культурологический анализ рубакинского наследия требует отдельного рассмотрения.

Н. А. Рубакин заложил фундамент читателеведческого знания в универсуме письменной, книжно-библиографической, психолого-педагогической культуры. А его концепция библиопсихологической вербальности–интервербальности–суправербальности и библиопсихологических ценностей является теоретико-методологической и исследовательской основой цифровизации чтения.

Освоение рубакинского наследия в контексте культурологии существенно повысит профессиональную читателеведческую квалификацию культурологов, педагогов и библиотекарей, будет способствовать решению многих задач по созданию успешных инновационных практик в работе с различными категориями читателей и, прежде всего, детей и юношества в условиях цифровизации чтения. Это чрезвычайно важно и в контексте образовательной и библиотечно-информационной политики в области культуры чтения на современном этапе.

Ситуация с обучением чтению в школе и читательским развитием в культурно-историческом смысле в системе социальных институтов весьма плачевная, что сказывается на качестве чтения – одного из самых значимых показателей качества образования и когнитивного развития личности. Экспериментально доказаны формулы: «Судьба чтения – судьба культуры и образования», «Чтение и когнитивная деятельность – взаимосвязанные условия и продукты личностного развития», «Как читаем, так и учимся», «Качество чтения – качество культурного

капитала человека», «Читательское развитие – успешность жизнедеятельности человека». Эти формулы в определенной степени связаны и отражают культурологические основы наследия Н. А. Рубакина и реализуются в научно-педагогическом потенциале обучения, воспитания, просвещения чтения, прежде всего, как культурного явления в целях развития и социализации личности. Возращение высококультурного читателя в понятийном смысле сопряжено с термином «культура», который позиционируют и как «возделанную» среду обитания людей, организованную специфически человеческими способами (технологиями) деятельности, и как насыщенную продуктами (результатами) этой деятельности.

Возращение высококультурного читателя базируется на культурных кодах (совокупности знаков и системе определенных правил, при помощи которых информация может быть представлена в виде набора этих знаков для передачи, обработки и хранения). Культурный код – ключ к пониманию определенного типа культуры: дописменного, письменного (рукописного, печатного), электронного (цифрового). Культурный код позволяет понять преобразование значения в смысл на личностном уровне. Это и совокупность знаков (символов), смыслов (и их комбинаций), которые заключены в любом предмете материальной и духовной деятельности человека.

Обозначим главные вехи культурологического и научно-педагогического потенциала наследия Н. А. Рубакина в условиях культурно-исторического развития чтения от рукописного до цифрового. Эти вехи – теоретико-методологические и исследовательски-практические основы в историографии читателеведения как трансдисциплинарной науки в культурном пространстве.

Принципиально важным и востребованным является маршрут перехода от трансдисциплинарной науки к педагогической практике в разных форматах и от нее к исследовательскому мониторингу в реальных практиках чтения.

Культурологический и научно-педагогический потенциал наследия Н. А. Рубакина определяется двумя аспектами. Это его собственная научно-исследовательская и педагогическая деятельность в широком социально-культурном контексте с ориентацией на самообразование через книгу и библиотеку. И второй аспект – освоение современным профессиональным читателеведческим со-

обществом вклада Н. А. Рубакина в целях его использования в научно-исследовательской и педагогической деятельности, в практиках обучения чтению, в читательском развитии личности.

Читательское образование и самообразование базируется на культурных традициях – элементах социального и культурного наследия, передающихся от поколения к поколению. Они сохраняются в определенных социальных группах в течение длительного времени. Общеизвестно, что традиции выступают как определенные общественные установки, нормы поведения, ценности, идеи, обычаи и т. д. Культурные нормы – совокупность определенных правил, предписаний, стандартов, традиций, принятых в обществе. Читательская социализация – процесс усвоения и воспроизведения человеком социально-культурного читательского опыта в определенном коммуникационном и коммуникативном пространствах. Персонифицируется социализация через психологию человека, определяя качество его читательского развития. На социализацию влияют внутренние (биопсихические) факторы и внешние: государственное воздействие, национальные традиции, социальные институты (семья, школа, сузы и вузы и др.). Социализация осуществляется в рамках социальной коммуникации – социального взаимодействия людей по поводу передачи, хранения и использования информации при помощи языка и других знаковых систем как культурной ценности.

Основу изучения культурологического и научно-педагогического потенциала составляют шесть фундаментальных работ Н. А. Рубакина. Начнем с «Этюдов о русской читающей публике». Автор начинает изложение своих «Этюдов...» с вопроса: «Читатель, где ты?». И сегодня звучит этот вопрос: «Читатель, где ты? Каков ты?». Мы говорим об исчезновении читателя, о его трансформации в пользователя, о низкой культуре чтения, о деформации чтения как вида речевой деятельности, о негативном влиянии интернет-среды на когнитивную деятельность растущей личности и как следствие этого – значительное снижение культурно-исторической эрудиции человека.

Сегодняшнее библиотечно-педагогическое сообщество должно опираться в своей деятельности на базовую закономерность, сформулированную Н. А. Рубакиным: «Ничто так не характеризует степень общественного развития, степень общественной культуры,

как уровень читающей публики в данный исторический момент» [1, с. 35]. Отсюда и необходимость непрерывного изучения читателя в условиях сложной, бурно развивающейся цифровой среды. И, как бы, ни показалось странным, но «Этюды...» остаются методологическим ориентиром в проведении исследований по чтению и сегодня.

Не снимаются с повестки дня вопросы о составе читающей публики; о том, что она читает, каких любимых авторов читает; много ли читают на Руси; о типах читателей и методах их изучения. Исследователь задает и такие вопросы: «Богаты ли мы книгами? Богаты ли библиотеки хорошими книгами? Как распространяются книги?». Он пишет о «захудалости библиотек». В заключении сказано: «... необходима дружная, сознательная, целесообразная работа, направленная на борьбу с книжным оскудением в разнообразнейших слоях общества и народа. Быстрое обращение книг — одно из самых необходимейших условий быстрого обращения идей» [1, с. 101].

Такой тезис Н. А. Рубакина – вызов нам, современным культурологам, психологам, педагогам, библиотекарям и всему читательско-педагогическому сообществу. Этот тезис содержит научно-педагогический потенциал, суть которого заключена в необходимости изучения читателей в эпоху цифровизации с тем, чтобы на добротной научно-исследовательской основе осваивать и применять инновационные технологии для «быстрого обращения идей» через чтение, через текстовую деятельность в полифонии культуры.

Десять лет спустя после «Этюдов...» выходит первое издание «Среди книг», в котором сформулировано основное кредо Н. А. Рубакина о значении книги как одного «из самых могущественнейших орудий просвещения школьного и внешкольного и вместе с тем одно из могущественнейших орудий борьбы за истину и справедливость», а также о роли работников просвещения, стоящих около книг и трудящихся над их распространением. Именно они «делают великое и необходимое дело: они служат всенародному развитию и общественному просвещению и, ... естественно принимают активное участие в той борьбе культурных, политических, экономических, умственных, нравственных и религиозных, научных и философских течений, которая кипит всюду вокруг» [2, с. 107]. Бесспорно, это наисложнейшая задача не просто продвижения чтения, а выбора круга чтения, в рамках содержания которого воз-

можно осуществлять интеллектуально-познавательное и нравственное воспитание растущей личности.

«Среди книг» – фундаментальный труд по теории книжной вселенной, отражающей всю систему знаний окружающей жизни человека – интимной, социальной, космической. Его надо тщательно изучать в целом и с точки зрения культурологического и научно-педагогического потенциала для использования в практике чтения.

Обратим внимание на некоторые весьма важные постулаты. Первый касается критерия оценки книжных богатств: «Критерием всякой книги... всегда была, есть и будет личность человеческая» – «Я, личность, – судьба всякой книги». Субъектность и личностный подход в читательской деятельности обоснованы Рубакиным более 100 лет тому назад, и они являются теми константами, которые лежат в основе читательского развития в социуме. Читатель рассматривается им и «как субъект, творящий культуру, и как объект, испытывающий на себе ее влияние, личность и есть то реальное существо, через которое, в котором и для которого существует и государство, и экономические отношения, и общественная жизнь...» [2, с. 132].

Н. А. Рубакин обосновывает принципы в книжном деле как доминирование (примат) личности над книгой и примат жизни над книгой. И в этом обосновании чрезвычайно важной является концепция жизни Читателя как системы фактов (юридического, экономического, социального, исторического, географического, анатомического, физиологического, химического, физического, космического, планетарного масштаба), но в целостности как факт единый и нераздельный.

Становится вполне очевидным, что нет и не может быть одинаковых читателей, и проблема типологии читателей всегда была, есть и будет постоянно значимой и динамичной, требующей непрерывного мониторинга. И это одна из важнейших задач создания такого мониторинга в современном образовании и культуре. Возникает и научно-педагогическая проблема о взаимосвязи и взаимовлиянии всех фактов в единой целостной конструкции Читателя как культурно-исторического явления. Но мы же знаем, что до сего времени читателей изучают только в рамках своей науки, а необходим трансдисциплинарный подход, создание трансдисциплинарной науки, способной изучать

читателя как «факт единый и нераздельный». Обоснование такой трансдисциплинарной науки предпринята автором в монографии «Читателеведение: наука, образование, практика» [3].

Обратим внимание на сформулированные Н. А. Рубакиным принципы, содержащие культурологический и научно-педагогический потенциал. Например, такой: «Книга как орудие добра, справедливости и истины» [2, с. 137–139]. Сейчас остро стоит вопрос о нравственном, патриотическом, гуманистическом воспитании подрастающего поколения через книгу. Н. А. Рубакин выделил три великие духовные силы, содержащиеся в книге: знание, понимание, настроение. Научить осваивать их – одна из задач культурологов, психологов, педагогов и библиотечников.

Культурологический и научно-педагогический потенциал заключен в теории книжного (библиотечного) ядра, освоение которой существенно повысит библиотечно-библиографическую культуру, а также понимание принципа соответствия читателя и книги в культурологическом и психолого-педагогическом контексте. И в этом плане в труде «Среди книг» содержится важный материал о психологии читателей и психологии книг, о психологических и социологических сторонах книг и читателей, их оценке; психолого-социологических формулах книг и их читателей, о детских книгах, воспитании маленьких читателей на основе принципа гражданской свободы, неприкосновенности, права на самоопределение.

Значительный культурологический и научно-педагогический потенциал находится в трудах Н. А. Рубакина по самообразованию и самообразовательному чтению в контексте культуры. Они должны стать настольными книгами любого культуролога, психолога, педагога и библиотечника. Сам Николай Александрович называл их практическими. Это методика самообразования и его стержня – самообразовательного чтения. Они являются результатом переписки с огромным количеством читателей (более 1500). Н. А. Рубакин убедительно доказывает, что внешкольное образование дополняет и расширяет школьное образование, и что «всякий желающий может сделать из себя действительно образованного человека» [4, с. 14].

Он дает понимание об образованном, интеллигентном человеке, интерпретируя четыре главных признака в их совокупности: 1) умение вдумываться, оценивать, понимать

окружающую действительность, ориентироваться в ней; 2) разносторонность, точность, достоверность знаний; 3) активность как умение действовать, проявлять себя как мыслящую, чувствующую, сознательную личность; 4) отзывчивость, способность чувствовать, переживать окружающую жизнь, ставить себя на место других. Образованные и интеллигентные люди – распространители света и добра; на них держится подъем, развитие, прогресс общественной и исторической жизни [4, с. 23–24].

Заслуживает внимания концепция трех кругов жизни: интимного, социального, космического в воспитании и самовоспитании, в образовании и самообразовании. Как достичь гармонии в интеграции трех кругов жизни? Это серьезная культурологическая, социально-психологическая проблема и научно-педагогическая задача. Она связана с рекомендательной библиографией, и с продвижением чтения, что в настоящее время имеет определенные изъясны. Важно знать и помнить, какое значение и смысл придавал Н. А. Рубакин библиотеке, ее роли в том «чтобы возможно большее число возможно лучших книг могло проникать в возможно широкий круг читателей» [5, с. 133] (курсив Н. А. Рубакина). И это должно происходить на самых широких демократических началах в понимании библиотеки как библиотеки-энциклопедии, книжного отражения Вселенной для гармонизации трех кругов чтения (интимного, социального, космического) в воспитании и образовании читателя.

Современное библиотечное сообщество озабочено решением проблемы приближения библиотеки к читателю. Но еще в 1907 г. в докладе, прочитанном при пожертвовании библиотеки матери Николая Александровича – Лидии Терентьевны Рубакиной в собственность Петербургского отдела Всероссийской Лиги образования, было сказано: «Мы должны поставить... вопрос и дать точный ответ на него: как приблизить библиотеку к читателю?» [5, с. 133]. И далее последовала серия уточняющих вопросов: «Каким способом внедрить хорошую книгу? Как заинтересовать книгой? Как облегчить разумный выбор хороших книг и доступ к ним? Как подчинить влиянию библиотеки возможно широкий район и расширить это влияние?». Рубакин не просто поставил эти вопросы, а дал на них ответы.

Среди них есть аргументация ответа, имеющего фундаментальное значение, – это удовлетворение спроса на какие угодно

книги на основе «теории лестницы», состоящей из ряда ступеней, ведущих «на самые верхи человеческого знания, понимания и настроения». Как результат Н. А. Рубакин сформулировал цель библиотечной работы – «всегда и везде служить возвышению читателя» [5, с. 140]. Это и миссия библиотеки на все культурно-исторические периоды.

Читателецентризм Н. А. Рубакина на основе принципа демократизации и свободы, убедительно обоснованный им, должен стать для современных культурологов, психологов, педагогов и библиотекарей стержнем в воспитательно-образовательной деятельности в условиях цифровизации чтения. Читателецентризм – серьезная оппозиция клиенториентированному подходу, базирующемуся на теории услуг. Клиенториентированный подход – это тупик для развития Читателя, для его возвышения и достижения культурно-психологического акме.

Доклад Н. А. Рубакина «Основные задачи библиотечного дела» содержит наимогущественнейший научно-педагогический потенциал культурологического значения и должен стать дорожной картой в продвижении чтения в условиях интернет-технологий, в условиях цифровизации в целом.

Цифровизация чтения создает проблемы, связанные с огромными информационными потоками, плохо структурированными, влияющими на здоровье растущего и развивающегося читателя. Информационная безопасность личности связана с интеллектуальными затратами, критическим мышлением, экономией времени и сил. И этот вопрос детально рассматривался Н. А. Рубакиным в контексте личных особенностей и обстановки жизни каждого читателя.

Индивидуализацию чтения Рубакин провозгласил как главнейший принцип работы с читателем. Он утверждал: «С самого же первого шага необходимо поставить свою работу так, чтобы всегда иметь в виду сбережение времени, сил и средств» [6, с. 174]. Этой проблеме посвящены не только отдельные страницы, но и отдельная глава «Как читать хорошие книги возможно производительнее?» [6, с. 202–216].

«Практика самообразования» Н. А. Рубакина является добротным культурологическим и психолого-педагогическим практикумом, который можно выстраивать в формате тренинга в условиях цифровизации чтения. Стоит обратить внимание на очень важную часть в самообразовании (и не только в нем, но и в целом в образовании, воспитании,

просвещении) – учиться критике в приобретаемом знании.

Сегодня тотально пропагандируется и реализуется технология «Чтение и письмо для развития критического мышления», при этом забывается приоритет наших соотечественников. Они обосновали критическое мышление задолго до этой технологии, заполонившей наше педагогическое и библиотечное пространство в продвижении чтения при активной (я бы сказала, даже агрессивной) поддержке фонда Джорджа Сороса. Эта технология не учитывает культурологическую составляющую чтения. Однако еще в начале XX столетия убедительно и обстоятельно критическое мышление обосновал Н. А. Рубакин, опираясь на культуру мышления в целом. Вот уж поистине мы – «Иваны, не помнящие родства».

Такая «забывчивость» чревата искажением в научно-практических приоритетах. Критическое мышление не только в чтении, но и в исследованиях по чтению, в создании мониторинга качества чтения как исследовательской и практической задачи, должно формироваться на основе анализа и аргументации критического мышления, проведенного Н. А. Рубакиным. Сделано это им с использованием логики, психологии, педагогики с ориентацией на культуру и библиопсихологию.

В 1910 г. вышла первая публикация по библиопсихологии – «Психология книжного влияния». И в этом же году вышли «Этюды по психологии читательства: (внеклассное чтение и его организация)». В 1911 г. появились работы «К психологии читательства: кое-что о направляющих идеях в процессе чтения» и «Психология самообразования», а в 1912 г. – «Из этюдов по психологии читательства».

В 1916 г. произошло судьбоносное событие для самого Н. А. Рубакина и для культуры и науки – 22 октября создана Секция библиологической психологии при Институте Ж.-Ж. Руссо в Женеве, в 2021 г. исполнилось 105 лет со дня создания этой секции. 105 лет прошло и со дня публикации в Праге работы «Библиологическая психология как теория и практика книжного дела», а в Берлине «Что значит «Библиологическая психология: к вопросу о рациональной постановке книжного дела, о его практике и теории». В 1922 г. вышло в свет в Париже в двух томах «Введение в библиологическую психологию». И только в 1928 г. появилась в России «Психология читателя и книги. Краткое введение в библиологическую психологию».

В этом же году значимым событием стало превращение Секции библиопсихологии в Международный институт библиопсихологии под руководством Н. А. Рубакина. Это все знаковые события культурно-исторического характера.

Библиологическая психология требует отдельного разговора. Это достаточно емкий и сложный для восприятия труд. Однако на некоторых идеях стоит остановиться.

В понятие библиопсихологии включены «процессы создания ценностей печатного, рукописного и устного слова; процессы их циркуляции, проталкивания в социальную среду, стремление к ним, их притягивание; процессы утилизации» [7, с. 50]. Под термином «утилизация» понималось превращение в жизнь библиопсихологических ценностей.

К библиопсихологическим ценностям Н. А. Рубакин относил: произведения драматического искусства, музыку, живопись, пластику, театр, оперу, оперетку, пение, мелодраматизацию, музыкальность речи, прозаическое, тембр, ударение; живопись, иллюстрация к текстам, диаграммы, чертежи и разные другие графики как образные схемы, фотографию, кинематографию. Но ведь это все культурные продукты, значимые для культурной социализации человека. И это так созвучно сегодняшнему дню, насыщенному в информационно-культурном пространстве многообразными креолизованными текстами, сочетающими разные вербальные и невербальные элементы.

Концепция библиопсихологических ценностей чрезвычайно важна для понимания того факта, что современный человек живет, познает и развивается в сложном мире полифонии текстов в культуре, в текстовой деятельности. Объектом ее является многообразный семиотический мир вербальных, невербальных и смешанных (креолизованных) текстов разных уровней интеграции.

Текстовая деятельность, связанная с эволюцией письменности, прошла путь от пиктографического (рисуночного) письма к идеографическому (символьному), затем к алфавитному. Существенные изменения в тексты и текстовую деятельность вносили технологии. Вначале изобретение печатного станка и его совершенствование. Теперь эра Интернета, связанная с невероятными скоростями и объемами передачи информации. Цифровые технологии не отменяют прежние виды и формы информации, а вбирают в себя, способствуя созданию сложного

мультимедийного продукта – креолизованных текстов.

Варианты сочетания вербальных и невербальных элементов в структуре креолизованных, мультимедийных текстов самые разнообразные:

- тексты отраслевой тематики с формулами, графиками, диаграммами, таблицами, схемами;
- художественные тексты с иллюстрациями;
- комиксы;
- фото-стихи;
- тексты, проецируемые на экран или произносимые вслух в сопровождении музыки (саунд-чтение);
- тексты, сопровождаемые живописью и музыкой;
- «движущиеся» презентации текстов в разном сочетании семиотических кодов;
- видеоролики, буктрейлеры, мультфильмы и кинофильмы.

В библиопсихологии Н. А. Рубакина есть очень важная теория, относящаяся и к сегодняшней проблеме цифровизации чтения. Это вербальная, интервербальная и субвербальная психология [7, с. 160–186]. Он выделил три главнейшие ступени библиопсихологического изучения любого текста.

Первая ступень: изучение отдельных слов, их библиопсихологические реакции, вызываемые каждым отдельным словом; вторая: обоюдное влияние и зависимости каждого слова от всех других; третья: процесс синтеза отдельных слов в ту мысль или иное переживание, какие зарождаются в читателе или слушателе при восприятии всей совокупности отдельных слов речи.

При этом отмечалась взаимосвязь всех трех ступеней, и что каждая последующая включает предыдущие; и что исследователь не может перескочить ни через какую из этих ступеней.

Кроме обозначенных трех ступеней, Н. А. Рубакин наметил четвертую ступень в рамках библиологической социологии, но которую он не рассматривал и не анализировал. Однако это важно для выхода из библиопсихологических исследований в сферу коммуникационной цивилизации в цифровую эпоху (и в исследовательском, и в практическом аспектах) в культурологическое пространство.

Библиопсихология Н. А. Рубакина является методологией цифровизации чтения, базирующейся на библиопсихологических ценностях и цифровых технологиях. Это оз-

начает, что концепция библиопсихологии (вербальной, интер- и суправербальной) перспективна, продуктивна и вполне применима в цифровом чтении. Она трансформируется в концепцию семиотической психологии (семиотической, интер- и супraseмиотической) в восприятии, осмыслении, понимании и рефлексии креолизованных текстов разной степени сложности в интеграции семиотических знаков.

Обращение к вербальной, интер- и суправербальной библиопсихологии Н. А. Рубакина в семиотической парадигме чтения обладает существенным культурологическим и научно-педагогическим потенциалом эвристического характера применительно к образованию и культуре [8]. Это позволяет более конструктивно и продуктивно возвращать современного читателя, служить его возвышению.

Данная проблема полностью соответствует Году науке и технологий, объявленному в 2021 г. Этот же год чрезвычайно богат на юбилейные и памятные даты, связанные с жизнью и творчеством Николая Александровича Рубакина, среди которых 75 лет со дня его смерти (23 ноября 1946 г.).

В 2022 г. юбилейные даты: 160 лет со дня рождения Н. А. Рубакина; 100 лет со дня выхода двухтомника – «Введение в библиологическую психологию» на французском языке.

Вся деятельность Н. А. Рубакина представляет собой культурологический, библиопсихологический, семиотико-психологический и просветительско-педагогический институт, равно которому не было и нет в мировой культуре. Его наследие до сего времени – неисчерпаемый научно-исследовательский и практический ресурс, чрезвычайно перспективный для воспитания и обучения читателя в условиях цифровизации, в условиях трансформации культурных кодов. Освоение богатейшего наследия Н. А. Рубакина должно стать делом чести для всего читателеведческого сообщества в культурно-историческом пространстве.

Список литературы

1. Рубакин Н. А. Этюды о русской читающей публике // Рубакин Н. А. Избранное: в 2 т. Москва: Книга, 1975. Т. 1. С. 33–104.
2. Рубакин Н. А. Среди книг // Рубакин Н. А. Избранное: в 2 т. Москва: Книга, 1975. Т. 1. С. 105–210.
3. Бородина В. А. Читателеведение: наука, образование, практика. Санкт-Петербург: С.-Петерб. гос. ин-т культуры, 2018. 248 с.

4. Рубакин Н. А. Письма к читателям о самообразовании // Рубакин Н. А. Избранное: в 2 т. Москва: Книга, 1975. Т. 2. С. 3–126.

5. Рубакин Н. А. Основные задачи библиотечного дела // Рубакин Н. А. Избранное: в 2 т. Москва: Книга, 1975. Т. 2. С. 127–146.

6. Рубакин Н. А. Практика самообразования // Рубакин Н. А. Избранное: в 2 т. Москва: Книга, 1975. Т. 2. С. 147–247.

7. Рубакин Н. А. Библиологическая психология. Москва: Академ. проект; Трикста, 2006. 798 с.

8. Бородина В. А. Библиопсихология в культуре текстовой деятельности // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2018. № 3. С. 137–141.

References

1. Rubakin N. A. Etudes about the Russian reading public. Rubakin N. A. Favorites: in 2 vols. Moscow: Kniga, 1975. 1, 33–104 (in Russ.).

2. Rubakin N. A. Among books. Rubakin N. A. Favorites: in 2 vols. Moscow: Kniga, 1975. 1, 105–210 (in Russ.).

3. Borodina V. A. Reader studies: science, education, practice. Saint-Petersburg: Saint-Petersburg State Inst. of Culture, 2018. 248 (in Russ.).

4. Rubakin N. A. Letters to readers about self-education. Rubakin N. A. Favorites: in 2 vols. Moscow: Kniga, 1975. 2, 3–126 (in Russ.).

5. Rubakin N. A. The main tasks of librarianship. Rubakin N. A. Favorites: in 2 vols. Moscow: Kniga, 1975. 2, 127–146 (in Russ.).

6. Rubakin N. A. The practice of self-study. Rubakin N. A. Favorites: in 2 vols. Moscow: Kniga, 1975. 2, 147–247 (in Russ.).

7. Rubakin N. A. Book psychology. Moscow: Acad. project; Triksta, 2006. 798 (in Russ.).

8. Borodina V. A. Bibliopsychology in the culture of the text activities. Bulletin of the Saint-Petersburg State University of Culture. 2018. 3, 137–141 (in Russ.).